

читайте в серии:

① **ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ**

② **ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ**
расплата

③ **В ПЛЕНУ ЗАПРЕТА**

САРА АДАМ

в тлену
ЗАПРЕТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А28

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Художественное оформление серии *Янины Клыга*

Иллюстрации на вклейках *Оксана Нагина*

Адам, Сара.

А28 В плену запрета : роман / Сара Адам. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-221795-1

Я должна была покорно выйти замуж за сына влиятельного человека — от этого зависело благополучие нашей семьи.

Но всё изменилось, когда в моей жизни появился он.

Руслан Князев разрушил все планы, отравил дни в университете, а сам стал кошмаром наяву... и тем, кто забрал мою невинность.

Теперь я — не просто девушка. Я — трофей в войне двух криминальных кланов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221795-1

© Сара Адам, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Мне Млечный Путь
укажет верный путь,
и звезды в небе синие
зажгутся.

Моя любовь, тебя
уж не вернуть...
Вот новый день –
и я уже проснулся.

*Этот стих написан
дорогим для меня человеком,
который мечтал быть напечатанным.
Сегодня его мечта исполняется.
15.09.1995*

ГЛАВА 1

— Лиза! Ты дрянь! — Писклявый женский голос полон ненависти. Жена дяди влетает в помещение как злобная фурия, покрасневшая подобно спелому помидору. — Кто разрешал трогать мой крем для лица? Ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

— Я ничего не трогала. — Спокойно открываю холодильник, чтобы отгородиться от мегеры Инессы. Нарочно долго достаю графин, затем отхожу и ставлю на стол, располагающийся по центру просторной кухни.

Дверца закрывается громче положенного, сотрясая все содержимое, потому что сноха агрессивно ее захлопывает и идет следом.

— Сюда смотри, это что, по-твоему? — со стуком швыряет открытую баночку. Та прокатывается по поверхности, останавливаясь возле меня, так как мы стоим по разные стороны друг напротив друга. Я спокойно разливаю вишневый сок по стаканам, она активно размахивает руками с длинным красным маникюром. — Ты втихую пользуешься моей косметикой, мерзкая девчонка. Смотри, смотри, она полупустая! Или хочешь сказать, что это Яночка? — кивает в сторону своей мало-

летней дочери, которая притаилась, сидя с бутербродом в руках.

— Да не трогала я твой крем, успокойся, — уже немного грубее отвечаю мегере с черными, как ночь, крашеными волосами. Я правда никогда не трогаю ее вещи и уж тем более косметику. Это ведь индивидуальные средства гигиены. Просто у кое-кого мания величия и преследования. Инессе все подружки завидуют и хотят подражать, потому что она царица всей планеты. Конечно же, в ка-вычках.

— Глаза свои разуй и смотри, там половины нету! Ты хоть представляешь, каких усилий мне стоило достать этот крем с алмазной пудрой из Кореи?!

— Надеюсь, не из Северной? — Выгибаю бровь, откатывая действительно полупустую банку обратно ее злобной хозяйке.

Милое чавканье доносится со стороны Яны. Я даже знаю, кто именно подворовывает косметику Инессы, но, конечно же, промолчу в очередной раз.

— Неблагодарная!.. Мерзкая!.. Нахлебница! — буквально выплевывает каждое слово, смотря на меня в упор. — Еще и лживая. Пригрели змею на шее!

Ретируется из кухни Инесса так же быстро, как и вошла, не добившись от меня признания. Полы ее атласного халата разлетаются во все стороны, когда ведьма рисует сквозняк, оставляя после себя неприятный осадок на душе.

Мне было десять лет, когда родители погибли и родной брат отца забрал сироту жить к себе. На тот момент они уже были женаты с Инессой и на руках у них была двухлетняя Яна.

Отношения со снохой не заладились сразу же, она меня невзлюбила с того самого момента, как я переступила порог дома, держа плюшевого медвежонка в руках. Помню этот серый и дождливый день, как сейчас. Я чувствовала себя такой брошенной, абсолютно никому не нужной и совершенно одинокой. Впрочем, с того момента особо ничего не изменилось.

Усугубляла все необъятная тоска по родителям. Я так сильно хотела, чтобы мама забрала меня домой, уложила в любимую кроватку, рассказала сказку на ночь. Чтобы папа, придя с работы, поцеловал в лоб, а на выходные сводил в парк на аттракционы.

В тот год я много и часто плакала, тоскуя. Отказывалась разговаривать и есть, чем сильно раздражала Инессу. Писалась под себя во сне по ночам от страха. В день аварии я была с родителями в той проклятой машине. Говорят, что чудом выжила, не получив сильных травм, в отличие от них...

Я понимаю мегеру. Кто захочет возиться с чужим ребенком, когда у тебя свой маленький? Еще я благодарна Инессе. За счет ее нападок я превратилась из тихой и скромной девочки в ту, которая может постоять за себя и не дать в обиду.

Мое одиночество скрашивала помощница по дому — тетя Валя. Хорошая женщина, она в какой-то степени заменила мне мать. Именно Валя своими молитвами и святой водой избавила от испуга и отвела писать во сне. Она заплетала меня в школу, а когда я возвращалась, то садилась на кухне делать уроки. Валюша готовила ужин и параллельно помогала с домашним заданием.

На ней по сей день держится весь этот дом. Раз в неделю, по средам, у тетя Вали выходной, поэто-

му на хозяйстве вместо нее я. Правда, она заранее все готовит, чтобы сильно нас не утруждать.

— Лиз! — Яна прыгивает со стула и подходит, обхватывая маленькой теплой ладошкой мою, холодную. Я была в ее возрасте, когда попала в этот дом. — Я признаться хочу.

— В чем? — поворачиваю голову вбок, смотря сверху вниз на сестренку.

— Прости, это я взяла крем мамы, — тихо шепчет, заглядывая жалобно в самую душу.

— Зачем, Ян? — Не ругаю ее и уж тем более не виню, всего лишь хочу знать, для чего.

— Руки мазала... — уныло признается, грозясь вот-вот разрыдаться. — И помаду красную тоже я тогда брала, и карандаш для губ... и... тушь тоже я... — Ребенок решает сознаться во всех своих проделках, но я ни капли не удивлена.

— Ян, сколько раз говорила тебе, не трогай вещи мамы: она все равно заметит. Бери мои вещи, я разрешаю.

— Но ты же не красишься, у тебя нет косметики, — хмурит бровки, отворачиваясь с горьким выражением лица.

— Хорошо, я куплю, чтобы ты могла таскать у меня, но пообещай, что больше так делать не будешь.

— Обещаю, — бубнит, возвращаясь на место, к своему недоеденному бутерброду.

Вообще, дело не просто в косметике. Инессу во мне раздражает абсолютно все: как я хожу, дышу, говорю, существую. Она придирается к каждому шагу, поэтому грыземся мы с ней каждый день. Это уже стало традицией.

Дядя никогда не встревает в перепалки, ему это попросту неинтересно. Вадим Астахов занятой

человек и все свободное время проводит в своей компании, занимающейся грузоперевозками.

Я люблю семью, в которой живу, и очень благодарна за то, что меня не сдали в детдом много лет назад, несмотря ни на что.

Буквально завтра мне исполняется восемнадцать, я стану совершеннолетней и смогу наконец съехать от родственников. Сегодня вечером поговорю с дядей и объявлю о своем решении. Не хочу больше сидеть на его шее, тем более Инесса не упускает возможности напоминать об этом каждый удобный раз, при том что сама ни дня в жизни не работала.

Следующие несколько часов я провожу в своей комнате, тщательно обдумывая каждое слово, которое скажу дяде. Продумываю интонацию, подбираю аргументы и еле сдерживаюсь, чтобы не записать отрепетированную речь на листочек.

Волнуюсь от предвкушения, словами не описать насколько.

Я счастлива, что стану свободной, никто меня больше не упрекнет, не будет устанавливать правила.

Камень в огород Инессы.

Не скажет, что я неблагодарная нахлебница. Прекратятся глупые обвинения в воровстве. Понимаю, возможно, я покажусь бессовестной, раз не ценю то, что меня приютили, вырастили, кормят. Но я хочу дышать свободной грудью, без напряженной обстановки вокруг, не чувствуя себя лишней в чужой жизни.

По правде говоря, я никогда ни о чем не прошу. Не беру деньги на карманные расходы, не выбираю дорогие брендовые вещи. Не трачусь на косметику. Мое единственное хобби, которое требует

затрат, — вязание. Кофточки, юбочки и кардиганы с яркими принтами, связанные собственными руками, — слабость для меня.

Сентябрь подходит к концу, за окном устанавливается серая погода, что не может не угнетать. Нехватка солнца в Московской области сказывается на моем тоскливом состоянии, которое спасает единственная мысль: скоро я съеду в квартиру, которая осталась в наследство после родителей!

В мае я закончила школу с золотой медалью, поступила в университет на бюджет, правда, вынужденно на заочное отделение. С подачи Инессы на этом настоял дядя. Под предлогом, что не придется убивать ежедневно время на дорогу в обе стороны, так как дом дяди находится в пригороде. Мы живем в коттеджном поселке.

На самом деле, если бы я поступила очно, пришлось бы нанимать Яне няню, потому что Инесса не намерена заниматься делами для простых смертных. Она очень занята в течение дня прогулками с подругами по кофейням, ресторанам, занятиями пилатесом и кучей других важных дел. А лишних трат на персонал семья себе позволить не может. Или не хочет.

Я согласилась на заочку. Как можно отказать дяде, который приютил тебя и вырастил?

— Вставай! — Дверь распахивается без стука, являя на порог стройную фигуру Инессы. — Вадим звонил, с гостями едет. Важными. Стол накрыть надо. Шевелись, давай-давай, — бросает и уходит, по обыкновению, с недовольным лицом.

Поднимаюсь, тяжело вздохнув, и бреду на кухню. Разговор, похоже, откладывается, пока не уйдут гости. Вот всегда так: что-то да помешает, а я только настроилась. Хватит ли мне потом смелости?..

Примерно через час в гостиной накрыт стол. Такие неожиданные сборы происходят дома часто. В силу того, что дядя бизнесмен, он приглашает разных людей, владельцев других компаний, тех, с кем сотрудничает, для обсуждения бизнеса в неформальной обстановке и, скажем так, для сближения. Рука у нас с Валею набита к готовке быстрого и вкусного ужина, разных закусок и тому подобное. Да и в холодильнике всегда есть замороженные заготовки на экстренный случай, поэтому дело плевое, сегодня справилась сама.

К приходу гостей Инесса тоже готовится, весьма тщательно. Она делает макияж, наряжается, строя из себя заботливую хозяйку и добрую матушку. Сейчас сами увидите спектакль одного актера. Каждый раз забавляюсь, наблюдая за ней со стороны.

— Есть кто дома? — доносится голос дяди из холла, и любимая мегера, чуть ли не отшвыривая меня в сторону, вылетает первой.

— Добро пожаловать! — сноха елеино приветствует гостей.

Инесса надела длинное темное платье в пол, идеально подчеркивающее красивую фигуру. Внешность у нее привлекательная, ухоженная. Жалко, что душа — полная противоположность.

Я же сегодня похожа на бледную поганку: светлые кудрявые волосы хаотично собраны заколкой наверху, одета в домашние джинсы на средней посадке и светлую футболку с принтом вишни. Переодеться не успела, да и ладно.

— Здравствуйтесь-здравствуйтесь! — Гостем оказывается не кто иной, как Влас Шведов, одна из важнейших фигур бизнеса. Он частенько бывает у нас, дядя обхаживает Власа как может. В ка-

кой-то степени можно сказать, что наши семьи дружат на взаимовыгодной основе. На этот раз мужчина не один, а со своим сыном — Демьяном.

Я тоже здороваюсь, открыто улыбаясь. Однако взгляд Шведова-младшего, который ловлю на себе, мне абсолютно не нравится. Смотрит так, будто перед ним стоит товар на продажу. Детально, с ног до головы, задерживается на фигуре слишком долго и лишь потом, мазнув взглядом по лицу, удовлетворенно отворачивается, потеряв интерес.

Придурок.

С Демьяном мы не поладили с самого первого дня знакомства. Он самый что ни на есть мерзкий тип с завышенной самооценкой и самомнением примерно как у Инессочки.

Мы учились в одной школе и с тех самых времен враждуем. Я часто говорю в лицо правду, все, что думаю о человеке, а ему это не нравится, привык, видите ли, что к его персоне относятся девушки совсем иначе. Однажды я при всех на перемене вынужденно осадила его после очередного слишком откровенного «подката», с тех пор Демьян заточил зуб.

— Прошу вас, проходите. Мы уже заждались, — откровенно лукавит мегера. Она терпеть не может, когда ее муженек вот так внезапно привозит гостей, без предупреждения.

Компания Шведова занимается месторождениями в сфере горнодобывающей промышленности, а недавно они выиграли крупный тендер на разработку медного карьера. Для дяди это тоже важный проект, ведь если он заключит контракт на грузоперевозку с компаний Власа, то как минимум на пять лет мы будем обеспечены бесперебойной

работой. Однако Шведов подписывать контракт не торопится, постоянно находя отговорки. Конечно, все это я знаю не потому, что посвящена в дела Вадима Астахова, своего дяди. Иногда урывками слышу, как он обсуждает это с Инессой.

Мы все перемещаемся в гостиную, Янка прибегает поздороваться, но сразу мчит к себе наверх. Ужином я ее покормила заранее.

Мегера сегодня превосходит себя, пытаюсь всем угодить. Она лепечет о том, как рада Власа видеть. Просит простить за скромный прием, без особой подготовки. В которой, кстати, вообще не участвовала.

— Кто готовил ребрышки? Они божественны, нигде такого не пробовал. — Шведов-старший смакует запеченное мясо, наслаждаясь.

— Ох, благодарю! — Инесса строит смущенное лицо. — Этот рецепт от моей подруги, она привезла его из Италии в прошлом году. Представляете, им с ней поделился шеф-повар ресторана со звездой Мишлена!

Я молча ем салат, едва не поперхнувшись от буйной фантазии женщины, и мысленно усмехаюсь ее выходке. Знала ли тетя Валя, когда мариновала вчера ребрышки, что они окажутся по рецепту из самой Италии?

— Поблагодарите подругу! Потому что сейчас я готов согласиться на что угодно, Вадим, — обращается к дяде, на что тот посмеивается, отпивая красное вино из бокала.

— Моя жена — прекрасная хозяйка, — без капли колебаний произносит Вадим, смотря на супругу взглядом, полным любви.

Сглатываю слюну, отворачиваясь. В груди что-то неприятно начинает скрестись. Дядя знает,

